ЛМ
Р76
Россия.
Чрезвычайная
следственная
комиссия
1916

Осквернение икон и святынь...
X
ЛМ
Р 76

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЛѢДСТВЕННАЯ КОММИСІЯ.

Чрезвычайная Слѣдственная Коммисія издаетъ очередной выпускъ своихъ трудовъ.

Кощунственное отношеніе къ святынямъ, разстрѣлъ не измѣнившихъ долгу своему нашихъ героевъ, попраніе нормъ международнаго права, звѣрское обращеніе съ несчастными плѣнными — таковы подвиги нашихъ враговъ, здѣсь изображенные.

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи,
Первоприсутствующій Сенаторъ *Алексѣй Кривцовъ*.

1952/7

1916 г.

Осквернѣніе иконъ и святынь.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1914 г. ефрейторъ 2 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Андрей Осиповъ обнаружилъ въ костелѣ села Гурдуцкъ, Плоцкой губ., оставленныхъ германцами около 30 принадлежащихъ непріятелю лошадей. Полъ костела былъ испачканъ конскимъ навозомъ, а органъ и иконы на стѣнахъ были разбиты. Черезъ два дня послѣ этого, въ 10 верстахъ отъ Гурдуцка въ костелѣ с. Зиньбокъ, также оставленнаго германцами, Осиповъ обнаружилъ ту же картину, при чемъ разбитыя иконы висѣли на стѣнахъ на значительной высотѣ отъ пола.

Изложенное удостовѣрено показаніемъ ефрейтора 2 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Андрея Осипова, допрошеннаго 7 Марта 1916 г. по порученію Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи Судебнымъ Слѣдователемъ 3 уч. Ростовскаго округа въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. у. у. с.

№ 33.

Въ началѣ Мая 1915 г., послѣ отступленія германцевъ изъ предѣловъ Августовскаго уѣзда, Сувалкской губ., настоятель Голынской церкви священникъ Петръ Копаневичъ, посѣтивъ находящуюся въ предѣлахъ его прихода Рудавскую церковь, обнаружилъ осквернѣніе ея германцами, обратившими церковь

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
504699 V m

въ стоянку для лошадей, на что указывалъ разбросанный по полу кормъ. Святое Евангеліе оказалось брошеннымъ на полъ, а находившіяся пять иконъ: Иверской Божьей Матери—въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, другая икона Божьей Матери—надъ жертвенникомъ, мѣстная икона Божьей Матери—на иконостасѣ и иконы Божьей Матери и Спасителя—на Царскихъ Вратахъ носили слѣды ударовъ, повидимому, штыками и саблями въ видѣ перекрещивающихся продольныхъ линій и поперечныхъ отверстій. Отъ мѣстныхъ жителей Копаневичъ узналъ, что германцы во время своего пребыванія въ с. Рудавкѣ никого изъ посторонникъ лицъ въ церковь не пускали.

Съ поруганныхъ иконъ въ присутствіи священника Копаневича были сдѣланы фотографическіе снимки, одинъ изъ которыхъ изображенъ въ настоящемъ выпускѣ на рис. № 33.

Изложенное удостовѣрено показаніемъ священника О. Петра Афанасіевича Копаневича, допрошеннаго 10 Октября 1915 года по порученію Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи Судебнымъ Слѣдователемъ 1 уч. Острогожскаго уѣзда, въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 712 ст. у. у. с.

№ 34.

Въ первыхъ числахъ Ноября 1914 г. послѣ оставленія австрійцами г. Кѣлецъ, въ одной изъ конюшенъ мѣстныхъ казармъ, ранѣе занятой непріятелемъ, была найдена въ навозѣ икона Св. Николая Чудотворца, написанная на цинковомъ листѣ, прикрѣпленномъ къ деревянной доскѣ. По смытіи грязи на иконѣ были обнаружены три сквозныхъ штыковыхъ и три пулевыхъ поврежденія и одно небольшое отверстіе, въ которомъ застрялъ осколокъ пули, ударившейся о винтъ, бывшій въ деревянной доскѣ, на которой былъ положенъ цинковый листъ съ изображеніемъ лика Святителя. Кромѣ того, на ликѣ имѣлась вдавлина, которая по очертанію и характеру своему, несомнѣнно, произошла отъ удара каблукомъ сапога. При примѣркѣ къ

повреждѣніямъ австрійскаго штыка было установлено, что ширина и форма штыка совершенно совпадаютъ съ шириною и формой поврежденій. Послѣднее обстоятельство въ связи съ многочисленностью и разнообразіемъ поврежденій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что повреждения на Св. иконѣ являются результатомъ не какой-либо неосторожности или случайности, а были произведены умышленно въ цѣляхъ глумленія надъ православной святыней.

Икона эта была принесена въ даръ поручикомъ Митрофаномъ Митрофановичемъ Колтовскимъ храму Покрова Святыя Богородицы, что на Боровой улицѣ въ г. Петроградѣ, гдѣ и находится въ настоящее время. (Рис. № 34).

Изложенное въ соотвѣтствующихъ частяхъ удостовѣрено показаніями начальника школы шоферовъ и санитаровъ для войсковыхъ санитарныхъ автомобильныхъ отрядовъ поручика Митрофана Колтовскаго и вольноопредѣляющагося при той же школѣ Владиміра Винтергальтера, допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей съ соблюденіемъ 443 ст. у. у. с., Членомъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи Машкевичемъ.

№ 35.

Командиръ 3 Сибирскаго горнаго артиллерійскаго дивизіона Нечаевъ при письмѣ отъ 17 Октября 1915 г. препроводилъ въ редакцію Петроградскаго журнала „Солнце Россіи“ найденный офицерами того же дивизіона въ германскихъ окопахъ вырѣзанный изъ какого-то нѣмецкаго заграничнаго журнала фотографическій снимокъ, снабженный разъяснительной надписью на нѣмецкомъ языкѣ: „Deutsche Einquartierung in einer russischen Kirche“. (Постой нѣмцевъ въ русской церкви). Осмотромъ этого снимка, произведеннымъ Членомъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи, Генералъ-Маіоромъ А. И. Сѣмашко, установлено нижеслѣдующее: въ православной церкви изображены 34 германскихъ солдата въ форменныхъ шапкахъ-безкозыркахъ;

большинство солдатъ лежитъ на полу на разбросанной соломѣ, другіе сидятъ на лавкахъ и скамейкахъ и что-то читаютъ и ѣдятъ, у нѣкоторыхъ въ рукахъ папиросы и сигары. Въ Царскихъ вратахъ вынутъ или выбитъ ликъ-медальонъ Апостола и черезъ образовавшееся круглое отверстіе изъ алтаря смотритъ нѣмецкій солдатъ съ шапкой—безкозыркой на головѣ, другой германскій солдатъ съ такой-же шапкой выглядываетъ изъ алтаря, поднявшись съ правой стороны на иконостасъ. Къ иконѣ, находящейся на правой сторонѣ возлѣ Царскихъ вратъ, приставлено ружье, а къ лампадѣ подвѣшены какіе то предметы, повидимому, фляги и штыкъ, къ иконѣ на лѣвой сторонѣ Царскихъ вратъ подвѣшена солдатская шинель и къ самымъ Царскимъ вратамъ прислонены какіе-то предметы.

№ 36.

Въ Сентябрѣ 1914 г., во время пребыванія дивизіоннаго лазарета 7 Сибирской стрѣлковой дивизіи въ м. Рачкахъ, близъ г. Августова, исполнявшій обязанности младшаго дивизіоннаго врача Николай Павловичъ Студенцовъ нашелъ среди двора, прилегающаго къ зданію бывшаго лазарета русскаго пограничнаго полка, икону Христа Спасителя, осквернённую человѣческими испражненіями, находившимися на лѣвой сторонѣ лика Спасителя. Невдалекѣ отъ этого мѣста на землѣ валялась груда разорванныхъ и истрепанныхъ книгъ изъ библіотеки вышеупомянутаго лазарета, разломанная мебель и разбитая исковерканная лампада. Внутри помѣщенія Студенцовымъ былъ найденъ рѣзной, художественный кіотъ, со слѣдами холоднаго оружія, съ помощью котораго, повидимому и была изъ него вынута найденная икона. При разспросахъ Студенцовымъ мѣстныхъ жителей, послѣдніе разсказали ему, что осквернёніе Святой православной иконы совершено солдатами германской части, занимавшей м. Рачки, передъ вступленіемъ туда русскихъ войскъ. Икона эта, по словамъ жителей, находилась въ помѣщеніи полкового лазарета, который

былъ подвергнутъ врагами полному разгрому. По дальнѣйшимъ разсказамъ жителей м. Рачки, нѣмцы неоднократно совершали осквернѳніе иконъ и святынь, чтимыхъ православной церковью, стараясь такимъ путемъ публично проявить предъ мѣстнымъ населеніемъ свои чувства призрѣнія къ русскимъ и ихъ религіи. Особенно часто нѣмцы совершали кощунственное поруганіе иконъ, принадлежавшихъ русскимъ войсковымъ частямъ.

Найденную икону Студенцовъ 28 Ноября 1914 г. представилъ Протопресвитеру Военного и Морского Духовенства Отцу Георгію Шавельскому, которымъ она была передана въ походную церковь при Ставкѣ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, гдѣ хранится и понынѣ.

О нахожденіи ея въ церкви при Ставкѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было указать Предсѣдателю Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи Первоприсутствующему Сенатору А. Н. Кривцову при всеподданнѣйшемъ докладѣ 15 Января 1916 г.

При осмотрѣ иконы Судебнымъ Слѣдователемъ 1 уч. Могилевскаго уѣзда было установлено слѣдующее. Икона Христа Спасителя писана масляными красками по дереву, размѣромъ 4×5 вершковъ. Часть серебряной ризы, обрамляющей ликъ Христа, оторвана на пространствѣ около 4 кв. вершковъ, вѣнчикъ надъ головой сорванъ съ гвоздей. Часть лика Спасителя и одна рука покрыты бѣловатымъ налетомъ. Покрывающій обратную сторону иконы бархатъ на верхнемъ и нижнемъ ребрахъ надорванъ.

Изложенное удостовѣрено въ соотвѣтствующихъ частяхъ показаніями нижеслѣдующихъ лицъ, допрошенныхъ по порученію Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи въ качествѣ свидѣтелей:
1) священника походной церкви Штаба ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО о. Владиміра Рыбакова, допрошеннаго 15 Января 1916 г. Судебнымъ Слѣдователемъ 1 уч. Могилевскаго уѣзда.

2) Протопресвитера Военного и Морского Духовенства, о. Георгія Шавельскаго, допрошеннаго 18 Января 1916 г. Членомъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи В. Д. Олышевымъ.

3) Главнаго врача 2 лазарета 7 Сибирской стрѣлковой дивизіи Николая Павловича Студенцова, допрошеннаго 30 Апрѣля

1916 г. Военнымъ Слѣдователемъ 3 Сибирскаго стрѣлковаго корпуса.

4) Главнаго врача перевязочнаго отряда 7 Сибирской стрѣлковой дивизіи Николая Михайловича Шестакова, допрошеннаго 1 Марта 1916 г. Военнымъ Слѣдователемъ 3 Сибирскаго армейскаго корпуса и

5) О. Рафаила Прозоровскаго, допрошеннаго 17 Марта 1916 г. кандидатомъ на военно-судебныя должности Общаго Корпуснаго Суда VII Арміи.

№ 37.

Потопленіе парохода „Анкона".

27 Октября 1915 г. шедшій изъ Нью-Іорка въ Неаполь итальянскій пароходъ „Анкона" около мыса Карбопера подвергся нападенію подводной лодки, имѣвшей австрійскій флагъ. На пароходѣ кромѣ 60 человѣкъ экипажа, находилось 422 пассажира различной національности, изъ коихъ около 200, большею частью женщины и дѣти,—погибли. Въ числѣ спасшихся оказалось и нѣсколько русскихъ подданныхъ—Исаакъ Стройтоловичъ, Ковельскій мѣщанинъ Ааронъ Шулимовъ Перкель и Шмуль Мильштейнъ. Не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ розыску и допросу вышепоименованныхъ лицъ, Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи удалось получить лишь показаніе Перкеля, имъ собственноручно записанное, въ которомъ гибель парохода „Анкона" рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ день потопленія, „Анкона", находясь въ 12 часовъ дня вблизи французскихъ колоній у Африканскаго побережья, подверглась нападенію подводной лодки, шедшей подъ австрійскимъ флагомъ. Безъ всякаго предупрежденія лодка стала осыпать пароходъ снарядами, которые не только попадали въ пароходъ, но попадали и въ шлюпки, на которыхъ находились спасшіеся пассажиры; среди послѣднихъ многіе получили пораненія.

„Анкона“ остановилась и разстрѣлянная торпедами быстро скрылась подъ водой. Перкель въ послѣдній моментъ передъ погруженіемъ парохода бросился въ море и, поймавъ бревно, держался на поверхности воды 24 часа, пока его не подобралъ французскій броненосецъ.

Показаніе мѣщанина г. Ковеля Арона Шулимова Перкеля, допрошеннаго Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Алжирѣ 11 Января 1916 г.

Насилія надъ мирными жителями.

Во время наступленія на крѣпость Перемышль въ Сентябрѣ 1914 г. нѣкоторыя русскія воинскія части, въ томъ числѣ и 311 пѣхотный Кременецкій полкъ, были расположены въ Святовѣ и деревнѣ Сосницѣ. Въ это время у одной изъ мѣстныхъ православныхъ крестьянокъ, руссинки по происхожденію, родился ребенокъ. За отсутствіемъ бѣжавшаго изъ деревни священника мать новорожденнаго обратилась къ священнику Кременецкаго полка съ просьбой окрестить младенца, что и былб исполнено. Черезъ нѣсколько дней русскимъ войскамъ пришлось отойти подъ натискомъ непріятеля и уступить с. Святово и дер. Сосницы, изъ которыхъ, однако, черезъ нѣсколько дней австрійцы были вновь выбиты. Вошедшимъ въ с. и дер. русскимъ войскамъ мѣстные жители разсказали, что австрійцы, узнавъ о крещеніи русскимъ полковымъ священникомъ ребенка, разорвали послѣдняго на куски и затѣмъ, пригласивъ участвовавшихъ въ таинствѣ крещенія церковнаго старосту и кумовьевъ, повѣсили ихъ у церкви, которую сожгли, причемъ, послѣдняго изъ приговоренныхъ къ казни австрійцы заставили вырыть могилу какъ себѣ, такъ и ранѣе повѣшеннымъ и лишь по окончаніи этой работы повѣсили его на томъ же деревѣ, на которомъ уже висѣли остальные пять человѣкъ.

Жестоко отомстили австрійцы и тѣмъ изъ мѣстныхъ жителей, у которыхъ были найдены русскія деньги, полученныя въ уплату за проданные русскимъ войскамъ пищевые продукты: 38 человѣкъ были арестованы и помѣщены въ зданіе училища. При спѣшномъ отступленіи австрійцы подожгли зданіе, и всѣ въ немъ заключенные несомнѣнно сдѣлались бы жертвами огня, если бы русскія войска, вошедшіе въ деревню, не освободили ихъ изъ запертаго горѣвшаго зданія.

Все изложенное въ соотвѣтствующихъ частяхъ удостовѣрено показаніемъ рядовыхъ 311 пѣхотнаго Кременецкаго полка Семена Кириллова Коростенко и Петра Павлова Федоренко, допрошенныхъ съ соблюденіемъ 443 ст. у. у. с. по порученію Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи Судебнымъ Слѣдователемъ I уч. Черкасскаго уѣзда.

Оскорбленія и насилія надъ русскимъ консуломъ въ Кенигсбергѣ.

20 Іюля 1914 г. статскій совѣтникъ Зиновій Михайловичъ Поляновскій, россійскій консулъ въ Кенигсбергѣ, получивъ свѣдѣнія объ объявленіи Германіей войны Россіи, немедленно же сталъ готовиться къ отъѣзду въ надеждѣ, что ему, какъ лицу дипломатическаго корпуса, удастся безпрепятственно вернуться въ Россію черезъ Берлинъ. Совершенно неожиданно въ квартиру Поляновскаго, занятаго укладкой вещей, ворвались полицейскіе агенты и потребовали немедленной явки въ полицію какъ самого Поляновскаго, такъ и лицъ, служащихъ въ Консульствѣ. Въ полиціи Поляновскому было объявлено, что въ виду прекращенія консульскихъ полномочій обращеніе съ нимъ въ дальнѣйшемъ ни въ чемъ не будетъ отличаться отъ обращенія съ другими русскими подданными, задержанными въ Германіи, и присутствовавшій при этомъ прусскій лейтенантъ намекнулъ на то, что Поляновскому, заподозрѣнному въ шпіонствѣ, не избѣжать участи шпіона. Послѣ этого Поляновскій былъ раздѣтъ донага,

обысканъ и заключенъ въ одиночную камеру мѣстной тюрьмы. Камера была весьма незначительна по величинѣ, съ небольшимъ окномъ у потолка, вся обстановка ограничивалась грязной кроватью и издающей зловоніе парашей въ углу. Слова прусскаго лейтенанта о подозрѣніи въ шпіонствѣ въ связи съ постояннымъ заглядываніемъ въ камеру тюремной стражи и истерическими криками, всю ночь раздававшимися въ тюрьмѣ, вселили въ Поляновскаго мысль, что онъ будетъ разстрѣлянъ. Утромъ въ тюрьму явился президентъ полиціи и объявилъ, что о степени участія въ шпіонствѣ будетъ произведено разслѣдованіе. Въ ожиданіи этого разслѣдованія Поляновскій пробылъ въ тюрьмѣ девять сутокъ на арестантской пищѣ, состоявшей изъ чернаго хлѣба и болтушки изъ овсянки безъ мяса. Постоянный голодъ Поляновскій утолялъ дополнительной пищей, пріобрѣтаемой имъ на свои средства въ ресторанѣ, однако черезъ нѣсколько дней онъ былъ лишенъ этой возможности по распоряженію президента полиціи фонъ-Версъ, объяснившаго, что ни одинъ изъ нѣмецкихъ ресторановъ не соглашается отпускать пищу русскимъ.

На девятый день пребыванія въ одиночной тюрьмѣ Поляновскій былъ переведенъ въ военную тюрьму, гдѣ въ теченіе пяти дней долженъ былъ довольствоваться чернымъ хлѣбомъ, водой и болтушкой; голодовка эта вызвала такое истощеніе, что 31 Іюля 1914 г., когда Поляновскій былъ вызванъ для допроса къ военно-слѣдственному судьѣ, онъ не былъ въ состояніи подняться съ постели и былъ отведенъ для допроса конвойными солдатами, державшими его подъ руки. Слѣдственный судья произвелъ самый поверхностный допросъ и ограничился нѣсколькими незначительными вопросами о мѣстѣ нахожденія жены Поляновскаго, о найденныхъ въ квартирѣ географическихъ картахъ германскаго Балтійскаго побережья и т. п., послѣ чего сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи Поляновскаго въ тюрьму. Лишь 6/19 Августа Поляновскому, дѣлопроизводителю консульства Ронконенъ и письмоводительницѣ Лагусъ, арестованнымъ одновременно съ Поляновскимъ, было объявлено, что слѣдственное производство о шпіонствѣ прекращено за отсутствіемъ достаточныхъ уликъ и что всѣ арестованные будутъ отправлены въ

Берлинъ. Переѣздъ состоялся въ тотъ же день, но при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ: арестованнымъ было запрещено разговаривать не только съ посторонними, но и между собою, конвойные осыпали ихъ ругательствами и бывшая въ вагонѣ публика, присоединяясь къ ругани, выражала сожалѣніе, что имъ нельзя расправиться по своему съ арестованными русскими. По прибытіи въ Берлинъ Поляновскому было объявлено, что возвращеніе его на родину стоитъ въ зависимости отъ возвращенія германскихъ консуловъ, задержанныхъ въ Россіи. Въ ожиданіи обмѣна Поляновскій пробылъ въ военной тюрьмѣ въ одиночномъ заключеніи 13 мѣсяцевъ. Обращеніе въ тюрьмѣ было въ высокой степени грубымъ и даже жестокимъ; такъ, страдая продолжительное время мучительною зубною болью, Поляновскій обратился къ маіору фонъ-Дуссе съ просьбой о приглашеніи зубного врача. Въ просьбѣ этой фонъ-Дуссе отказалъ, говоря, что зубная боль „пустяки". Тяжело, по словамъ Поляновскаго, было и пребываніе въ тюрьмѣ письмоводительницѣ консульства Лагусъ. Еще до помѣщенія въ военную тюрьму, она въ продолженіе пяти дней содержалась въ тюрьмѣ съ проститутками. Въ гражданской городской тюрьмѣ, куда ее перевели потомъ, ее заставили мыть полы и, наконецъ, по переводѣ въ военную тюрьму подвергли унизительному обыску въ присутствіи германскихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, раздѣвъ предварительно донага.

При такихъ условіяхъ русскій дипломатическій агентъ въ Кенигсбергѣ провелъ долгіе мѣсяцы германскаго плѣна.

Изложенное Поляновскій удостовѣрилъ 2 Декабря 1915 г. при допросѣ его съ соблюденіемъ 443 ст. у. у. с. членомъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи генералъ-маіоромъ А. И. Сѣмашко.

Свидѣтельство австрійскаго фельдфебеля.

Допрошенный 13 Февраля 1916 г. по порученію Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи Судебнымъ Слѣдователемъ Саратовскаго Окружнаго Суда 1 уч. Кузнецкаго уѣзда въ качествѣ

свидѣтеля съ предупрежденіемъ объ уголовной отвѣтственности за ложное показаніе австрійскій военно-плѣнный фельдфебель 3 Боснянско-Герцоговинскаго полка А... удостовѣрилъ, что ему неоднократно приходилось видѣть, какъ сопровождавшіе русскихъ плѣнныхъ венгерскіе конвойные безъ всякаго повода плевали въ плѣнныхъ и избивали ихъ прикладами. Однажды, по словамъ А..., мимо его роты проходила партія плѣнныхъ, и когда одинъ изъ послѣднихъ попросилъ у него и его товарищей хлѣба, за это конвойный ударилъ плѣннаго прикладомъ и хотѣлъ избить и другихъ, но А... съ товарищами воспрепятствовалъ этому.

Точно также А... удостовѣрилъ, что австрійскія войска постоянно употребляютъ разрывныя пули, которыхъ выдается каждому солдату по 40—50 на 100 обыкновенныхъ; по мѣрѣ израсходованія тѣхъ и другихъ, онѣ пополняются въ томъ же количествѣ. Пулеметная команда полка, въ которомъ состоялъ А..., употребляла исключительно разрывныя пули. По словамъ А... онъ и его товарищи, не желая убивать и ранить русскихъ разрывными пулями, стрѣляли въ воздухъ.

№№ 38, 39 и 40.

Принужденіе русскихъ плѣнныхъ въ Австро-Венгріи къ работамъ военнаго значенія.

Вопреки постановленіямъ Женевской конвенціи, воспрещающей воюющему государству принуждать плѣнныхъ къ работамъ, направленнымъ противъ ихъ соотечественниковъ, австрійскія власти съ самаго начала войны пользуются трудомъ своихъ военно-плѣнныхъ для военныхъ цѣлей. Работы плѣнныхъ надъ военными сооруженіями приняли настолько широкій характеръ, что въ Августѣ 1915 г. австрійскимъ военнымъ министерствомъ былъ изданъ циркуляръ, въ которомъ пра-

вительство предписываетъ обращеніе труда военноплѣнныхъ на работы военнаго характера и подробно далѣе регламентируетъ рядъ тѣхъ мѣръ, къ коимъ должны прибѣгать начальники работъ въ случаяхъ (повидимому нерѣдкихъ) отказа плѣнныхъ отъ исполненія этихъ работъ. Циркуляръ этотъ гласитъ:

„Военноплѣнными слѣдуетъ пользоваться также и для „производства работъ военно-оборонительнаго характера. Военно-„плѣнные сперва приглашаются исполнять таковыя работы за „денежное вознагражденіе. Въ отношеніи тѣхъ, кои не от-„кликнутся добровольно на сказанное предложеніе, должны „быть использованы мѣры убѣжденія, а въ случаѣ ихъ недѣй-„ствительности,—угрозы съ объясненіемъ тяжкихъ послѣдствій „въ случаѣ отказа. Наиболѣе упорствующіе въ послѣднемъ „наказываются соотвѣтствующимъ количествомъ палочныхъ „ударовъ и подвѣшиваніемъ къ столбу до тѣхъ поръ, пока они „не согласятся работать. Тѣ военноплѣнные, кои своимъ при-„мѣромъ или устнымъ воздѣйствіемъ вызовутъ среди товарищей „открытое возмущеніе или упорное массовое сопротивленіе, „могутъ быть казнимы“.

Подобнаго рода инструкцію видѣлъ на стѣнѣ лазарета въ лагерѣ Книттельфельсъ-Штирманъ плѣнный вольноопредѣляющійся 84 Ширванскаго полка потомственный дворянинъ Василій Ивановичъ Ващинскій, который, находясь въ плѣну, былъ прикомандированъ къ означенному лазарету въ качествѣ „лидицинера“. По показанію Ващинскаго, данному 25 Апрѣля 1916 г. Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи въ качествѣ потерпѣвшаго, въ инструкціи этой содержались правила обращенія съ плѣнными при военныхъ работахъ „на полѣ битвы и въ крѣпостяхъ“. Именно „въ случаѣ отказа плѣнныхъ отъ работъ „инструкціей предписывалось дѣйствовать сначала убѣжденіемъ, „указывая, если работы направлены противъ итальянцевъ, на „то, что въ данномъ случаѣ нѣтъ никакого нарушенія присяги. „Если же убѣжденія не подѣйствуютъ, плѣнныхъ надлежитъ „подвѣшивать къ столбу и не давать имъ ѣсть. Наконецъ, если „и это наказаніе не подѣйствуетъ въ теченіе 3 дней, упорныхъ „надлежитъ разстрѣливать въ присутствіи 25—30 человѣкъ „другихъ плѣнныхъ“.

Насколько приведенные циркуляръ и инструкція энергично приводятся въ исполненіе мѣстными властями, видно изъ показанія того же Ващинскаго, удостовѣрившаго, что вольноопредѣляющійся 84 Ширванскаго полка Ершовъ, принуждаемый мучительными наказаніями къ военнымъ работамъ, предпочелъ умышленно отрубить себѣ лопатой пальцы ноги для того, чтобы избавиться отъ дальнѣйшаго принужденія. Работы на итальянской границѣ производились нашими плѣнными настолько близко отъ передовыхъ итальянскихъ позицій, что нерѣдко плѣнные получали раненія отъ огня итальянскихъ солдатъ.

Самъ Ващинскій видѣлъ русскаго плѣннаго, доставленнаго въ лазаретъ съ итальянскихъ позицій съ застрявшей итальянской пулей въ теменной кости.

О томъ, что австрійскія власти при назначеніи плѣнныхъ на военныя работы прибѣгаютъ къ самымъ жестокимъ репрессіямъ, свидѣтельствуютъ слѣдующіе для примѣра приводимые случаи, установленные разслѣдованіемъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи.

1) 30 Іюля 1915 г. партія плѣнныхъ, содержавшихся въ лагерѣ „Терезіенштадтъ“, въ количествѣ 500 человѣкъ была отправлена въ м. Рудникъ, близъ р. Сана, въ Галиціи. Здѣсь имъ предложили рыть окопы. Когда плѣнные отказались исполнять эту работу, ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подвергали избіеніямъ и угрожали разстрѣломъ. Несмотря на это, русскіе не соглашались рыть окопы. Тогда ихъ совершенно лишили мясной пищи и подвергли суровому режиму, послѣ чего, такъ какъ плѣнные несмотря на всѣ эти мѣры не приступали къ работамъ, ихъ привезли въ Венгрію (показаніе унтеръ-офицера 173 пѣхотнаго Каменецкаго полка Звегинцева и 84 пѣхотнаго Ширванскаго полка Червякова. Дѣло № 991—1 Дѣлопроизводство).

2) Въ Апрѣлѣ 1915 г. изъ того же лагеря „Терезіенштадта“ была отправлена въ Темешваръ для рытья окоповъ партія плѣнныхъ въ 1000 человѣкъ. Когда плѣнные отказались отъ этой работы, ихъ стали морить голодомъ, а саперныхъ унтеръ-офицеровъ сѣкли розгами и подвѣшивали къ столбамъ; когда же они теряли сознаніе, присутствовавшій при этомъ австрій-

скій врачъ приводилъ ихъ въ чувство, послѣ чего наказаніе продолжалось. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ на слѣдующій день умеръ отъ испытанныхъ имъ мученій (показаніе ефрейторовъ 129 Бессарабскаго полка Погребного, 173 Усть-Двинскаго полка Филипьева и унтеръ-офицера 137 Грайворонскаго полка Смеденко, д. № 991—I Дѣлопроизводство).

3) Отправленная въ Карпаты на военныя работы партія плѣнныхъ изъ лагеря „Эстергомъ" за отказъ отъ этихъ работъ подверглась безпощадному избіенію (показаніе рядового 190 Очаковскаго полка Проскурякова, д. № 1215—I Дѣлопроизводство).

4) Перевезенныя изъ лагеря „Іозефштадтъ" на австро-итальянскую границу (ст. Дутовліе) партіи русскихъ плѣнныхъ отказались отъ возведенія военныхъ сооруженій, направленныхъ противъ итальянскихъ войскъ и за это рядовой 130 Херсонскаго полка Старовѣровъ, заявившій австрійскому офицеру объ отказѣ плѣнныхъ работать противъ союзниковъ, немедленно, на глазахъ плѣнныхъ, былъ разстрѣлянъ, послѣ чего нѣкоторыхъ плѣнныхъ подвѣшивали къ столбамъ, а всѣ остальные должны были стоять цѣлый день безъ пищи подъ открытымъ небомъ (показаніе вольноопредѣляющагося 13 гусарскаго Нарвскаго полка Бориса Николаевича Мясоѣдова. Дѣло № 1204—I Дѣлопроизводство).

5) Лѣтомъ 1915 г. русскіе плѣнные по прибытіи на румынскую границу, узнавъ отъ конвойныхъ, что имъ предстоитъ рыть окопы, рѣшительно отказались отъ этой работы. Такъ какъ, не смотря на уговоры и угрозы, плѣнные не приступали къ работамъ, австрійскій лейтенантъ построилъ плѣнныхъ противъ взвода австрійскихъ солдатъ и приказалъ послѣднимъ стрѣлять въ плѣнныхъ. Однако, первый залпъ былъ сдѣланъ надъ головой плѣнныхъ, которые опустились на колѣни и запѣли молитву. Видя, что при отказѣ отъ работы всѣ они будутъ поголовно разстрѣляны, плѣнные согласились рыть окопы и лишь 10 изъ нихъ предпочли смерть и были куда то увезены австрійцами (показаніе подпрапорщика 43 пѣхотнаго Охотскаго полка Бѣлозерцова. Дѣло № 1236. I Дѣлопроизводство).

6) Работавшіе въ Буда-Пештѣ на желѣзодѣлательномъ заводѣ русскіе плѣнные, узнавъ, что заводъ работаетъ на военныя надобности и между прочимъ изготовляетъ снаряды для

арміи, отказались отъ работы и за это подверглись жестокимъ избіеніямъ и подвѣшиваніямъ къ столбу. Такъ, унтеръ-офицеръ 1 Сибирскаго стрѣлковаго полка Мищенко подвѣшивался къ столбу ежедневно въ теченіе 18 дней; 20 плѣнныхъ, которые администраціей считались виновниками безпорядковъ, были изранены ударами штыковъ, причемъ 8 человѣкъ изъ нихъ отъ полученныхъ поврежденій умерли (показаніе упомянутаго Мищенко-д. № 1199—I Дѣлопроизводство).

7) 26 Мая 1915 г. партія русскихъ плѣнныхъ въ 1000 человѣкъ подъ предлогомъ отправленія на частныя работы была перевезена изъ лагеря Зальцбургъ въ Бреннербадъ для постройки на перевалѣ Брегисеръ, близъ дер. Госсензасъ, въ Тиролѣ укрѣпленій на случай наступленія итальянскихъ войскъ. Партія была разбита на группы по 10—50 человѣкъ, которыя должны были строить дороги, возить матеріалы, рыть окопы и устраивать проволочныя загражденія. Убѣдившись въ томъ, что работа ихъ направлена противъ союзниковъ-итальянцевъ, всѣ русскіе плѣнные на отрѣзъ отказались подчиниться приказанію австрійскаго начальства. Въ отвѣтъ на это австрійскіе офицеры стали доказывать плѣннымъ, что работа ихъ не вредитъ Россіи и что за нее не понесутъ въ Россіи наказанія; когда и эти уговоры не повліяли на плѣнныхъ, ихъ стали морить голодомъ и группами по 10 и 20 человѣкъ подвѣшивать къ столбамъ, на глазахъ остальныхъ. Мученія истязуемыхъ были такъ велики, что заставляли плѣнныхъ просить у австрійцевъ смерти, какъ милости. Не менѣе тяжелыя нравственныя муки испытывали и остальные плѣнные, присутствовавшіе во время истязанія ихъ товарищей за общій отказъ отъ работъ. Во время каждаго наказанія австрійцы спрашивали плѣнныхъ, согласны ли они работать. При видѣ мученій своихъ товарищей часть плѣнныхъ согласилась стать на работу, но большинство продолжало отказываться. Тогда начальникъ партіи плѣнныхъ поручикъ Урбанъ изъ Вѣны объявилъ, что всѣ плѣнные, не желающіе работать, будутъ разстрѣляны, и обратился къ начальству обороны Тироля съ просьбой о присылкѣ въ его распоряженіе вооруженной силы. 28 Мая въ Бреннербадъ прибыло 130 учениковъ подготовительной офицерской школы-юнкеровъ въ Иннес-

брукѣ подъ начальствомъ капитана Пильца. Плѣнные были построены среди проволочныхъ загражденій и окружены учениками офицерской школы, зарядившими свои винтовки, послѣ чего австрійскій офицеръ спросилъ плѣнныхъ, будутъ ли они работать. Въ отвѣтъ послѣдовалъ дружный отказъ плѣнныхъ, а вслѣдъ за нимъ раздалась команда офицера и 130 юнкеровъ приложились къ винтовкамъ. Одно мгновенье у плѣнныхъ мелькнула мысль броситься на враговъ, но тотчасъ же всѣ успокоились и начали готовиться къ смерти, творя молитву, крестясь и кладя земные поклоны. Въ этотъ моментъ поручикъ Урбанъ, докторъ правъ по образованію, вновь обратился къ партіи съ вопросомъ, что они предпочитаютъ, смерть или повиновеніе; 600 плѣнныхъ согласились работать, но 400 человѣкъ заявили, что они умрутъ, но не измѣнятъ присягѣ. Тогда первыхъ немедленно увели на работу, а остальныхъ заключили въ помѣщеніе настолько тѣсное, что истомленные голодомъ въ теченіе 4 сутокъ люди не могли ни сѣсть, ни лечь. Кромѣ того они должны были задыхаться отъ смрада, ибо выводили для отправленія естественныхъ потребностей по одному плѣнному, чего было совершенно недостаточно для толпы въ 400 человѣкъ. Вслѣдствіе этихъ пытокъ руководившіе до этого времени дѣйствіями плѣнныхъ унтеръ-офицеры объявили, что дальнѣйшее поведеніе плѣнныхъ зависитъ отъ усмотрѣнія каждаго изъ нихъ и не будетъ считаться измѣной по отношенію ко всѣмъ остальнымъ. На утро число отказывающихся работать уменьшилось до 200. Чтобы окончательно сломить нравственное сопротивленіе послѣдней горсти русскихъ героевъ, австрійцы отдѣлили отъ нея унтеръ-офицеровъ, увели ихъ въ другое помѣщеніе и здѣсь подвѣшивали поочередно каждаго на 2 часа въ продолженіе 2 сутокъ. Истерзанные нравственно и разбитые физически мужественные люди падали на землю, плакали, какъ дѣти и молили о смерти, но исполнявшіе роль палачей будущіе офицеры австро-венгерской арміи хладнокровно продолжали свое дѣло. Многіе изъ нихъ смѣялись при видѣ мученій плѣнныхъ, не смотря на замѣчанія капитана Пильца. Но всѣ муки оказались безсильными: вечеромъ на слѣдующій день унтеръ-офицеровъ куда то увели, и плѣнные ихъ больше не видѣли.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
504699

Но и рядовые плѣнные въ количествѣ 200 человѣкъ, не смотря на угрозы и пытки австрійцевъ, не измѣнили долгу присяги и остались непоколебимыми. Тогда австрійцы рѣшили прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ.

Утромъ 1 Іюня плѣнные были построены на шоссе, возлѣ котораго протекаетъ рѣчка и окружены со всѣхъ сторонъ юнкерами. Офицеръ выбралъ изъ среды плѣнныхъ одного унтеръ-офицера и 5 нижнихъ чиновъ и предложилъ имъ итти на работу. Всѣ отказались. Тогда офицеръ съ обнаженной саблей въ рукахъ и 4 добровольно вызвавшихся юнкера съ заряженными винтовками перешли черезъ мостъ, соединявшій берега рѣчки и здѣсь остановились. Къ нимъ былъ подведенъ и поставленъ лицомъ къ остальнымъ плѣннымъ одинъ изъ 6 обреченныхъ на смерть. Когда перваго изъ нихъ спросили снова, будетъ ли онъ работать, онъ громкимъ и твердымъ голосомъ отвѣтилъ: „нѣтъ“. Тогда ему завязали глаза. Онъ перекрестился, положилъ земной поклонъ и, вытянувъ руки по швамъ, сталъ ждать смерти. Командиръ роты далъ знакъ саблей и 4 юнкера на разстояніи 20 сантиметровъ отъ груди плѣннаго, произвели въ него залпъ: двое въ его голову, а двое въ грудь. Не дрогнувъ, русскій солдатъ принялъ мгновенную смерть.

Изъ 4 палачей намъ извѣстны имена троихъ: Шранцъ (Schranz) и Редлихъ (Redlich) изъ Инсбрукка и Феррари (Ferrari) изъ Боцена. За первымъ убитымъ австрійскими юнкерами плѣннымъ были разстрѣляны поочередно еще три человѣка, такъ же геройски встрѣтившіе смерть, какъ и первый. Когда очередь дошла до пятаго, онъ, стоя уже съ завязанными глазами, сталъ осыпать австрійцевъ бранью. Офицеръ уже далъ знакъ саблей и новый залпъ не замедлилъ бы прервать его жизнь, но въ этотъ моментъ большинство присутствовавшихъ плѣнныхъ, не выдержавъ пытки, заявило о согласіи работать.

Казнь пятаго плѣннаго была отмѣнена, несмотря на его протесты и крики, что онъ не будетъ работать и требуетъ, чтобы его разстрѣляли, какъ и товарищей. Послѣ этого плѣнныхъ увели на работу, за исключеніемъ 9 человѣкъ, на отрѣзъ отказавшихся работать и заявившихъ, что они предпочитаютъ

смерть. Ихъ австрійцы заставили рыть могилы для убитыхъ, а затѣмъ куда-то удалили.

Въ настоящее время въ мѣстечкѣ (Бреннербадъ) въ 100 шагахъ передъ лучшей гостиницей стоитъ деревянный крестъ, на которомъ по русски написано анилиновой краской: „1 Іюня 1915 г. здѣсь умерли четыре русскихъ нижнихъ чина. Миръ и покой".

Имена этихъ героевъ-мучениковъ установлены:

Унтеръ-офицеръ Л. Гв. Измайловскаго полка *Федоръ Лунинъ*, кр-нъ с. Истобнаго, Скороднянской вол., Старооскольскаго у., Курской губ.

Рядовой 193 пѣхотнаго Свіяжскаго полка *Филиппъ Куликовъ*, кр-нъ с. Гнѣздилова, той же вол., Дмитровскаго у., Орловской губ.

Рядовой 47 пѣхотнаго Украинскаго полка *Иванъ Катаевъ*, кр-нъ д. Дмитріевки, Верхне-Карачанской вол., Новохоперскаго у., Воронежской губ.

Рядовой 324 пѣхотнаго Клязьминскаго полка Иванъ *Тимофеевъ*, кр-нъ посада Новой Праги, той же вол., Александрійскаго у., Херсонской губ.

№ 41.

Убійство плѣннаго Колпакова за отказъ рыть окопы.

Въ Августѣ 1915 г. изъ германскаго концентраціоннаго лагеря въ Ордрофѣ была отправлена на передовыя позиціи французскаго фронта большая партія русскихъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, среди которыхъ находился рядовой Колпаковъ, содержавшійся въ 1 ротѣ 2 барака. По прибытіи на французскій фронтъ плѣнныхъ заставили рыть для германскихъ войскъ окопы и возить строительный матеріалъ для укрѣпленій. Вся партія отказалась исполнять военныя работы въ пользу вра-

говъ нашей союзницы Франціи. Тогда всѣ плѣнные были раздѣлены на взводы по 20 человѣкъ въ каждомъ и германскій офицеръ вторично приказалъ приступить къ заданнымъ работамъ. Когда отъ русскихъ плѣнныхъ и на этотъ разъ послѣдовалъ рѣшительный отказъ, офицеръ подошелъ къ стоявшему на краю праваго фланга Колпакову и 2 выстрѣлами въ упоръ изъ револьвера нанесъ ему тяжкія раны. Послѣ того какъ Колпаковъ упалъ, офицеръ ударомъ сабли ранилъ стоявшаго рядомъ съ Колпаковымъ рядового Чумаченко, и еще нѣсколько человѣкъ нашихъ плѣнныхъ. Отъ полученныхъ ранъ Колпаковъ тогда же умеръ.

Показаніе рядового 88 пѣхотнаго Петровскаго полка Рувима Герделя, допрошеннаго 12 Мая 1916 г. Членомъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи В. Д. Олышевымъ въ качествѣ потерпѣвшаго съ соблюденіемъ 307 и 443 ст. у. у. с.

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи,
Первоприсутствующій Сенаторъ *Алексѣй Кривцовъ*.

№ 33.

Икона Божіей Матери,
осквернённая германцами въ Рудавской церкви,
Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи.

Image de la Sainte Vierge,
profanée par les Allemands en l'église de Roudavka, district d'Augustovo, gouvernement de Souvalky.

Icon of the Virgin Mary,
which was desecrated by the Germans in Rudavsky church, Augustova district, in the province of Suvalki.

Лицевая сторона.
Côté face.
Front of image.

Оборотная сторона, со слѣдами штыковыхъ ударовъ.
Revers de l'image, portant les traces des coups de baïonnette.
Back of image showing marks of bayonet thrusts.

Икона Святителя Николая Чудотворца,

поруганная австрійцами въ городѣ Кѣльцахъ, нынѣ находящаяся въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Боровой улицѣ въ Петроградѣ.

Icone de Saint Nicolas le Thaumaturge,

profanée par les Autrichiens dans la ville de Kielcy et se trouvant actuellement en l'église de l'Intercession de la Sainte-Vierge, à Pétrograde, rue Borovaïa.

Icon (sacred image) of Saint Nicholas, the Miracle-worker,

desecrated by Austrians in the town of Kielce, and at present kept in the church of the Intercession of the Blessed Virgin in Borovaya street, Petrograd.

Фотографическій снимокъ изъ нѣмецкаго журнала съ надписью: „Deutsche Einquartierung in einer russischen Kirche“ — Постой нѣмцевъ въ русской церкви.

Reproduction photographique prise d'un journal allemand et portant l'inscription: „Deutsche Einquartierung in einer russischen Kirche“ (Prussiens logés dans une église russe).

A photograph, bearing an inscription in German: „Deutsche Einquartierung in einer russischen Kirche“ — German quarters in a Russian church.

№ 36.

Икона Спасителя,

осквернённая германцами въ мѣстечкѣ Рачкахъ, Августовскаго уѣзда, нынѣ находящаяся въ походной церкви въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

Icone de Notre Seigneur,

profané par les Allemands dans la localité de Ratchki, canton d'Augustovo, se trouvant actuellement à la chapelle près le quartier général du Chef Suprême de l'armée.

Icon of our Saviour,

defiled by Germans in the small town of Ratchka, Augustova district, and now in the camp church at the Field Head Quarters of the Imperial Commander in chief.

Итальянскій пароходъ „Анкона".
потопленный 27 октября 1915 г. австрійской подводной лодкой около мыса Карбонера, у береговъ Африки.

Le paquebot italien „Ancona",
coulé le 27 octobre 1915 par un sous-marin autrichien, au cap Carbonera, non loin de la côte d'Afrique.

Italian steamer „Ankona",
which was sunk the 27 of October 1915 by an austrian submarine near the cape Carbonera, by the coast of Africa.

№ 37.

Спасательная шлюпка парохода „Анкона“,
подвергшаяся обстрѣлу съ австрійской подводной лодки.

Chaloupe de sauvetage de vapeur „Ancona“,
attaquée par un submersible autrichien.

Life-boat from the steamer „Ankona“,
cannonaded by the austrian submarine.

№ 37.

Спасательная шлюпка парохода „Анкона“,
подвергшаяся обстрѣлу съ австрійской подводной лодки.

Chaloupe de sauvetage de vapeur „Ancona“,
attaquée par un submersible autrichien.

Life-boat from the steamer „Ankona“,
cannonaded by the austrian submarine.

№ 38.

Рядовой лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка
ЛУНИНЪ,
разстрѣлянный австрійцами за отказъ рыть окопы
на итальянскомъ фронтѣ.

Le soldat LOUNINE
du régiment d'Ismaïl de la garde
Impériale,
fusillé par les Autrichiens pour avoir renoncé
de creuser des tranchées sur le front italien.

Private LUNIN
of the Izmailovsky Life Guard
Regiment,
shot by the Austrians for refusing to dig a
trench on the italian front.

№ 39.

Рядовой 193 пѣхотнаго Свіяжскаго полка
ФИЛИППЪ КУЛИКОВЪ,
разстрѣлянный австрійцами за отказъ рыть окопы
на итальянскомъ фронтѣ.

Le soldat KOULIKOFF
du 193e régiment d'infanterie
de Sviajsk,
fusillé par les Autrichiens pour avoir refusé
de creuser des tranchées sur le front italien.

Private KOOLIKOV
of the 193 Sviajsky infantry
regiment,
shot by the Austrians for refusing to dig a
trench on the italian front.

№ 40.

Рядовой 324 Клязьминскаго пѣхотнаго полка
ИВАНЪ ИВАНОВЪ ТИМОФЕЕВЪ.

JEAN TIMOFEIEFF,
soldat au 324e régiment d'infanterie de Kliazma.

IVAN IVANOV THIMOTHEIEF,
a private in the 324 Cliasminsky infantry regiment.

№ 42.

Поручикъ 170-го пѣхотнаго Молодечненскаго полка
ГУСТАВЪ ЭРНЕСТОВИЧЪ ГРЮНБЕРГЪ,
раненый германскими войсками 14 августа 1914 года подъ Летценомъ, въ то время когда направлялся къ коменданту крѣпости въ качествѣ парламентера (9-й выпускъ трудовъ Комиссіи, №№ 27 и 28).

GUSTAVE GRUNBERG,
lieutenant au 170e régiment de Molodetchno,
blessé par les troupes allemandes le 14 août 1914, non loin de Loëtzen, alors qu'il se dirigeait en qualité de parlementaire vers le commandant de la place forte (Fascicule 9 des travaux de la Commission, №№ 27 et 28).

GOUSTAV ERNESTOVITCH GRUNBERG,
lieutenant of the 170th Molodietchensky infantry regiment,
wounded by Germans the 14th of August 1914, near Letzen, while sent as treaty to the commandant of the fortress (9th issue of the labors of the Commission, №№ 27 and 28).

№ 41.

Рядовой КОЛПАКОВЪ,
разстрѣлянный германскимъ офицеромъ въ августѣ 1915 г. на французскомъ фронтѣ за отказъ исполнять военныя работы противъ Франціи.

Le soldat KOLPAKOFF,
fusillé par un officier allemand en août 1915, sur le front français, pour avoir refusé d'effectuer des travaux de guerre contre la France.

Private KOLPAKOV,
shot by a German officer in August 1915, at the French front, for refusing to work for military purposes against France.

№ 45.

Пароходъ „Лузитанія“, потопленный германской подводной лодкой 7-го мая по новому стилю 1915 года (1-й выпускъ трудовъ Комиссіи, № 4).

Le vapeur „Lusitania“, torpillé par un sous-marin allemand le 7 mai 1915 n. st. (Fasciculé 1er des travaux de la Commission, № 4).

Steamer „Lusitania“, which was sunk the 7th of May 1915 new style by a german submarine (1st issue of the labours of the Commission, № 4).

12

КОПИРОВАНИЕ
Н.П.ОП